

Травелог как элемент украинской биографической прозы: на пути к В. Винниченко

*Путешествие как самая великая
и серьезная наука помогает нам
вновь обрести себя.*

А. Камю

Литературный травелог (от английского travelogue — фильм о путешествиях, описание путешествия) — рассказ про путешествия (журнал, дневник, этнографический репортаж, путевые заметки, письма, в настоящее время также может быть блог), содержащий не только описание путешествия, но и рефлексию увиденного, сопоставительный анализ, имеющий своей целью «не развлечь аудиторию, а передать знания (в том числе — редчайшие сведения)»¹. «Обычно травелог регулируется тем, что видит рассказчик, путешественник и тем, что случается перед его глазами. Поэтому рассказ колеблется между описанием и повествованием. Чередование этих принципов можно рассматривать как один из главных признаков этого жанра»². Нужно сказать, что название «травелог» закрепилось за рассматриваемой жанровой формой сравнительно недавно: в литературоведческих работах ранее было принято использовать определение «путешествие»³, «путевые заметки», «путевой очерк», «путевая картина» или «путевая проза». Жанр этот находится на границе между литературой художественной и литературой *non-fiction*. Некоторые исследователи относят травелог (или «путешествие») к художественной литературе, отмечая при этом его «жанровую

свободу, особую роль образа автора, присутствие документальных элементов наряду с художественным вымыслом, синтетичность, предполагающую включение в текст элементов других жанров (дневника, письма, репортажа, анекдота, автобиографии)»⁴. Для травелога характерны хронологичность, развитие текста во времени (от начала до конца путешествия) и пространстве (следование маршруту), обязательное наличие рассказчика-путешественника, реалистическая доминанта (хотя, безусловно, в травелогах может присутствовать и вымысел), историческая составляющая (путевые записки часто включают в себя исторические зарисовки, описания, очерки). «Смешение жанров является одной из наиболее заметных характеристик травелога. Он состоит из неоднородных форм и жанров и характеризуется также множественными интертекстуальными связями и частыми отступлениями»⁵.

Травелог — это всегда реакция на увиденное, попытка осмыслить свой мир в сопоставлении/противопоставлении с миром «другого»: «травелог как жанр побуждает к самоанализу»⁶. «Имагологический аспект травелогов представляется одним из ключевых»⁷, поэтому «темы национального своеобразия, национальных кодов и стереотипов, идентичности можно считать неизменной составляющей данного жанра. [...] Описывая увиденные другие страны, путешествующий повествователь зачастую исходит из своего культурного опыта, поэтому он неизбежно создает свои тексты сквозь призму собственных идеологем. Особо ярко это проявляется в сопоставлении “своей” нации, культуры с “другой”»⁸.

В украинской литературе травелог как отдельный жанр сформировался лишь в конце прошлого столетия, однако во многих произведениях национальной литературы есть элементы этой литературной формы. В. Ищенко и М. Теплик в исследовании «Дорожные заметки: чужестранцы про Украину и украинцы про мир»⁹ выделяют художественные тексты, которые в большей степени повлияли на формирование травелога как жанра. Это «Путешествие по

Святым Местам Востока с 1723 по 1747 год» В. Барского, «Чужестранцы про Украину» В. Сичинского, «Прогулка с удовольствием и не без морали» Т. Шевченко. Украинские травелоги часто комбинируются с другими жанрами: эпистолярными («Письма из Парижа» Марко Вовчок, «Письма с чужбины» Я. Окуневского), дневниками («Дневник» Т. Шевченко, «Дневник» П. Кулиша) или мемуаристикой («На белом коне», «На коне вороном» У. Самчука, «Далекый мир» Г. Журба, «От Сибири до Канады» М. Приходько, «Будни советского журналиста» А. Галана, «Из путешествия по Италии» Я. Рудницкого и многих других¹⁰). В современной украинской литературе к жанру травелога обращались такие писатели, как Ю. Андрухович («Лексикон интимных мест»), М. Рябчук («Сад Меттерниха»), М. Кидрук («Мексиканские хроники», «Путешествие на Пуп земли», «Полоумные в Перу», «Полоумные в Мексике», «Любовь и пираньи»), В. Вознюк («Открываю Нидерланды по-украински»), В. Панченко («Солнечные часы»), А. Чапай («Авантюра», «Путешествие с Мамайотой в поисках Украины»), И. Раздобудько («Путешествия без смысла и морали»), Л. Воронина («В поисках Огопого»), И. Карп («Baby travel. Путешествия с детьми, или Как не стать курицей»), Г. Черинь («Девятое чудо»), С. Пырало («Любовные путешествия») и др.

Рассматриваемые в данной статье произведения 2000-х гг. А. Балабко «Винниченко: забытая могила в Провансе»¹¹, Н. Сороки «В Мужене у Винниченко»¹², В. Панченко «Два путешествия к Владимиру Винниченко. Франция, США»¹³, Д. Лыховия и Л. Шовкун «Французский “Уголок” украинского чудака»¹⁴ представляют собой биографическую прозу, реализуемую в жанровой модели травелога¹⁵. В центре всех текстов — путешествие авторов на последнее место жительства и могилу выдающегося украинского политического деятеля и писателя Владимира Кирилловича Винниченко* (1880–1951). Описание ключевых событий

* Исключение составляет только произведение В. Панченко, поскольку вторая его часть посвящена еще и поездке в США и изучению там архива украинского политика и писателя.

последних лет жизни и смерти писателя в формате травелога позволяет визуализировать их «через соотнесение с конкретными историческими и географическими реалиями»¹⁶. Необходимо отметить, что в пространстве современной украинской культуры ведутся активные поиски «инновационных путей к созданию биографических текстов, иное видение биоисториописания»¹⁷. Так, помимо биографических травелогов, жизнеописанию Винниченко посвящены психоаналитический роман С. Процюк «Маски падают медленно»¹⁸ и психологический очерк В. Панченко «Я хочу собой возвеличить украинское...»¹⁹.

Научное изучение творчества и биографии В. Винниченко стало возможным только после «перестройки», когда его художественное наследие начало постепенно возвращаться в пространство украинской культуры. До этого имя украинского писателя и политика упоминалось исключительно в негативном освещении, и иначе чем «идеологом украинского буржуазного национализма» (БЭС) его называли крайне редко. Причины такого отношения кроются и в политической позиции писателя (он был ярким противником советской власти), и в его творчестве, которое идеологически совершенно не созвучно эпохе социализма. Однако в настоящее время имя Винниченко «в первую очередь ассоциируется с независимостью Украины»²⁰.

Реабилитация литературного наследия Винниченко началась в конце 1980-х гг., когда в журнале «Киев» стали печататься его ранние рассказы. После того как в 1991 г. Украина обрела независимость, Винниченко, как и многие другие писатели, чье творчество было запрещено изучать в Советском Союзе, вернулся к читателям в более полном объеме: из спецхранов перевели в общие хранилища многотомные издания его произведений, выпущенные на Украине до 1930-х гг., началась непростая работа по изданию как ранее опубликованных произведений писателя, так и никогда не публиковавшихся. С начала 2000-х гг. стали появляться многочисленные исследования жизни и творчества писателя, защищаться кандидатские и докторские диссертации

по филологии, истории, политологии, философии, материалом для которых служило творчество Винниченко²¹. В то же время произошел всплеск интереса к биографии писателя, многие страницы которой были неизвестны. Винниченко — политик, писатель, мыслитель — во всех своих проявлениях принципиальный и непредсказуемый, противоречивый и бескомпромиссный не прост для восприятия, во многом из-за своей яркой, парадоксальной биографии, в которой творческий труд неотделим от занятий политикой, так что авторы произведений о Винниченко неизбежно сталкиваются с необходимостью анализа не только его литературной, но и политической деятельности. Работу биографов во многом затрудняет и тот факт, что архив Винниченко до сих пор не возвращен на родину, в рукописях остаются многие его поздние работы, дневники, письма*. В итоге для исследователей все еще недоступны материалы, которые могли бы помочь в создании более объективного представления об этой масштабной фигуре украинской истории и культуры. Не завершена и работа по изданию художественного наследия Винниченко и публикации материалов, переданных в Институт литературы им. Т.Г. Шевченко НАН из спецфондов КГБ. Туда же (в Институт литературы) стекаются редкие обнаруженные исследователями документы и образцы эпистолярного наследия писателя. Так, например, несколько лет назад из архива Службы внешней разведки Украины было передано письмо Винниченко в журнал «Украинские Вести», написанное в Париже, в котором писатель на семи страницах вел полемику с критиками своего романа «Солнечная машина» — первого украинского фантастического романа-антиутопии. Публикация данного документа важна не только для исследователей этого романа и творчества писателя в целом, но и для более широкой аудитории, в том числе его биографов, однако текст письма так до сих пор не опубликован²².

* Архив Винниченко находится в Архиве Русской и Восточно-Европейской Истории и Культуры при Колумбийском университете, куда был передан вдовой писателя Розалией Лифшиц на сохранение при условии его передачи украинской Академии наук, когда Украина станет независимым государством.

В 1920 г. Винниченко с женой Розалией Лифшиц после неудачной попытки сотрудничества с большевиками уезжают за границу (в Вену, затем в Прагу) и больше никогда не возвращаются на украинскую землю. В 1925 г. семейная пара переезжает во Францию, в Париж, а с 1934 г. живет в городке Мужен в предместье Канн. На Лазурный берег семья Винниченко переезжает не в поисках морского воздуха, непревзойденных пейзажей, тишины, спокойствия и умиротворения, а пропитания: после того, как в советской Украине перестали издавать произведения Владимира Кирилловича, а во Франции он не получил поддержки украинских эмигрантов как политик, не отказавшийся от своей промарксистской позиции социал-демократа, писателя и его супруге просто не на что было жить. Они вложили все свои деньги и специально для этих целей оформленный кредит (с ним Винниченко не сумел расплатиться до конца жизни) в покупку дешевого на тот момент обширного (больше гектара) участка земли и полуразрушенного двухсотпятидесятилетнего старинного дома, который восстановили своими силами. Надежда (к их сожалению, не оправдавшаяся) была на то, что в этом имении можно будет выращивать овощи и фрукты на сторону и на эти средства жить безбедно. Именно сюда, в бывшую усадьбу «Закуток»*, и на скромное французское сельское кладбище, где находятся могилы обоих супругов, совершают свои путешествия авторы рассматриваемых биографических травелогов.

Традицию поездок «в Мужен к Винниченко», которую некоторые авторы называют «паломничеством»²³, начал видный украинский ученый-литературовед Григорий Костюк, проживший большую часть жизни в эмиграции (с 1952 г. — в США). Именно благодаря ему как члену Украинской свободной академии наук (УВАН) удалось сохранить архив Винниченко неделимым и вывезти его на сохранение в США на условиях возвращения данного архива на

* В переводе на русский «Уголок».

родину писателя, когда она станет независимым демократическим государством. Уже после смерти Винниченко в 1951 г. Григорий Александрович приезжал в «Закуток» к вдове писателя Розалии Лифшиц договариваться о передаче документов, писем и дневников (Винниченко методично вел дневники с 1911 г.), оставшихся после смерти писателя и политика. Мечтой Костюка было не только сохранение архива и личных вещей Винниченко, но и создание Украинского культурного центра в стенах последнего приюта выдающегося соотечественника. Однако средств на обустройство такого центра тогда не нашлось, не нашлось их и уже у независимой Украины (о чем сетуют все авторы рассматриваемых травелогов).

Впечатления о своих поездках в Мужен, особо ценные тем, что Костюк успел застать в живых вдову писателя, украинский литературовед изложил в статье «Последняя резиденция В. Винниченко (“Закуток” и его история: 1934–1951 гг.)»²⁴. Выдержки из этой статьи активно цитируют в своих дорожных заметках Балабко и Панченко, повторяя и тем самым уже по-своему осмысляя ту или иную беседу, фразу, интонацию, движение, схваченные Костюком в разговоре с вдовой писателя. История с транспортировкой архива Винниченко в США также изложена Балабко и Панченко по рассказу инициатора этого события. В свою очередь, авторы других травелогов — Лыховий, Шовкун и Сорока, чьи поездки состоялись уже после публикации текста Панченко (одного из ведущих специалистов по творчеству и биографии В. Винниченко), — активно цитируют Панченко и ссылаются на его статьи, Н. Сорока также пишет, что публикации Лыховия и Шовкуна в интернете помогли ему во время поездки найти усадьбу писателя. Таким образом, можно говорить о том, что все эти тексты связаны не только личностью писателя и конкретным локусом, но и между собой, образуя, — учитывая, что часть из них печаталась в периодических изданиях и их можно с легкостью прочитать в Интернете, — своеобразный гипертекст.

То, что все описанные путешествия состоялись на могилу и место последних лет жизни писателя, сближает данные тексты с паломнической прозой, так как, совершая паломничество, «благочестивый путник отправляется в дорогу, чтобы воочию увидеть места сакральных деяний»²⁵. Такое паломничество, когда объектом поклонения становятся не религиозные святыни (места, связанные со Священной историей, храмы, монастыри, чудотворные иконы, святые мощи, святые источники, реликвии и т. д.), а могилы известных людей и места, связанные с их жизнью, получило название «светского паломничества»²⁶ или «паломничества культурологического характера»²⁷. Повествователи рассматриваемых травелогов едут в Мужен с целью увидеть место жизни и смерти одного из самых загадочных, противоречивых, непонятых Родиной, но вместе с тем значимых деятелей украинской истории и культуры. Это место имеет для них сакральный смысл, наиболее артикулированно выраженный в тексте Балабко, который в начале пути, еще на родной земле, сорвал «несколько розовых “шишечек” чабреца, наковырял немного жирного чернозема и положил это все в котомку»²⁸, а в конце пути, на могиле Винниченко, достал «коробочку с украинской землей» и высыпал «ее около плиты с надписями на нашем языке», когда вдруг «дунул ветер, и несколько чабрецовых головок, высыпанных вместе с землей, поднялись вверх и пропали где-то в гуще живой изгороди. Будто привет Провансу с Украины [...]»²⁹. Для каждого из рассказчиков важно оказаться в этих местах, чтобы отдать дань уважения и признательности великому сыну нации, преданному до конца родной земле, но выброшенному за пределы ее, вынужденному не только жить забытым на чужбине, но и умереть там: «Старая, он, безусловно, не раз ловил себя на отчаянной мысли: а есть ли кому светить ему — отшельнику, утописту, политику, который познал поражение, “литературному гению Украины” и ее, Украины, “падшему ангелу”? И часто не находил утешительного для себя ответа. [...] Он хотел немного — чтобы его только услышали и постарались понять. Знал, что чело-

век — это путник, который посещает мир, чтобы потом раствориться в безвестности»³⁰. Непризнанность Винниченко соотечественниками — одна из ключевых «болевых точек» практически всех рассматриваемых травелогов. Даже после смерти Винниченко многие украинцы-эмигранты продолжали не принимать писателя и политика из-за его политических взглядов. Винниченко умер 6 марта 1951 г. Через две недели в Германии скончался известный украинский историк и политический деятель Дмитрий Дорошенко. Когда 25 марта в церкви лагеря для перемещенных лиц «Орлик» в Берхтесгадене была объявлена совместная панихида по обоим выдающимся деятелям украинской истории и культуры, часть представителей общественности выступила против этого, поскольку считала невозможным одновременно молиться за «гетманца Дорошенко» и «коммуниста Винниченко»³¹.

Перед переездом в Мужен Винниченко писал: «А сколько в нем доведется жить? Очевидно, столько, сколько нужно, чтобы украинская нация встала на ноги и набралась столько сил, чтобы иметь право самой решать, кого из своих членов пускать домой, а кого нет. Может, на это надо два-три года, может, двадцать-тридцать. Ну что же, я подожду. А поджидая, буду для той самой трудящейся Украины работать и создавать ценности, которые ей, может, когда-нибудь пригодятся»³². У повествователей к чувству гордости за выдающего соотечественника примешивается и чувство национальной вины за то, что последние годы своей жизни писатель жил на грани нищеты (поход в театр или покупка книги были для пожилой пары почти недостижимой мечтой), а также за его безвестность за границей: в Мужене, где последние пятнадцать лет жизни провел Пикассо, «про великого испанского художника вам расскажут все, но вот спрашивать кто такой Винниченко и где его усадьба, — гиблое дело»³³. Для авторов посещение этих мест — Мужена, усадьбы «Закуток» и могилы писателя — становится попыткой примирения украинского писателя не с государством, которое так и не вернуло на родину архив Винниченко, не

издало его полное собрание сочинений, не сделало последнее его место жительства культурным центром («слабому государству “Закуток” не нужен»³⁴), а с обычными украинцами, соотечественниками писателя, его читателями, теми, для кого он создавал свои произведения. Именно поэтому центральной в текстах данных травелогов является событийность не внешняя, а внутренняя (ярко эмоционально окрашенный рассказ о поездке, сведения биографического характера, отрывки из писем и дневников писателя, воспоминания о его творческом наследии: «[...] остаемся у могилы знаменитого земляка. Отдаем последний долг — а в сознании проносятся многочисленные образы и события из его произведений, налагаемые на эпизоды из жизни самого писателя»³⁵). Именно поэтому двое из четырех авторов хоть и достигают цели своей поездки лишь частично (Балабко не успевает разыскать усадьбу, а Лыховий и Шовкун, наоборот, не попадают на могилу Винниченко), все же остаются удовлетворены результатом — он содержится в самой встрече с любимым писателем, творческим личным осмыслением его биографии: «Однако тропами великого украинца Винниченко в далеком Провансе я все-таки прошел, а его наследникам важнее не то, что нынче в “Закутке”, а чем выделяется Муженский период в творчестве писателя»³⁶.

Тексты рассматриваемых травелогов удовлетворяют также формальным признакам паломничества как ритуала³⁷. Все авторы, кроме Панченко, посетившего Мужен в составе делегации, преодолевают серьезные трудности на пути к цели своего путешествия, связанные как с недостатком информации о том, где именно расположены усадьба «Закуток» и кладбище и как до них добраться, так и с плохим знанием французского языка: «[...] ищем под дождем какие-нибудь муженские указатели к “Закутку”. Несмотря на то, что середина рабочего дня, вокруг — ни души, магазины закрыты, карт нет, таксисты остались в Каннах. Где искать усадьбу Винниченко, когда расстояние от одной части городка до другой — больше 10 километров и все сплошь покрыто гористыми улочками? Туристическое бюро — и то

неизвестно где, к тому же и оно может быть на замке. Наугад поворачиваем налево от трассы и идем к указателям “Пожарные” и “Полиция”. Мы знаем приблизительный адрес Винниченко: улица Гран Батист, 1162 (на самом деле – Chemin de la Grande Bastide, 162, но это выяснится после продолжительных мытарств)»³⁸; «Вот беда: произнося слово *simetière* (симетьер), то есть кладбище, я вместо “с” использовал “к”, да еще и неправильно произнес один слог, так что чиновницы мэрии ничего не могли понять. Ни нарисованные мной крестики на листочке, ни всякие жесты не помогали, а в русско-французском разговорнике, который я, аж вспотев от волнения и стыда (украинцы, учите иностранные языки!), нервно листал, такого слова не нашлось. [...] А вот я же спускаюсь вниз по выдолбленным в скале высоким ступеням. Там, внизу, среди сосен и кипарисов промелькнули надгробные плиты. Жарко невероятно. Кажется, что солнце так и стремится как можно ближе тебя обжечь. [...] Хотя у меня и был снимок могилы, но все равно, чтобы найти ее, нужно было обойти каждый ряд надгробных плит, прочитать чуть ли ни каждую надпись на этом, расположенном на склоне холма кладбище. Оно не похоже на те, что на Украине: тут мало деревьев и почти нет земли. Если и есть цветы или кусты около могил, то они высажены в больших каменных вазах, а каменные дорожки засыпаны смесью песка и камешков. Куда же я высыплю украинскую землю, привезенную в коробочке из-под фотопленки? И чем ниже я спускался по этой террасе, тем жарче становилось: чувствовал себя, будто босой на огромной разогретой сковородке»³⁹. Интересно, что во втором отрывке одновременно присутствуют описание трудностей на пути к сакральному объекту, характерное для паломнической прозы, и имагологический аспект (сравнение обустройства кладбищ во Франции и на Украине), характерный для травелогов.

В целом, рассматриваемые травелоги-паломничества демонстрируют присущую современной литературе тенденцию к смешению видов и жанров литературы: *fiction* и *non-*

fiction, паломнической прозы и травелога, биографического очерка и личного дневника. Наличие же такого количества текстов о посещении памятных мест, связанных с последними годами жизни и смерти Винниченко, говорит о том, что в украинской культуре складывается новый светский паломнический ритуал.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Бондарева А. Литература скитаний. Дедовским методом // Октябрь. 2012. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2012/7/bo18.html> (дата обращения: 20.11.2017).
- 2 Майга А.А. Литературный травелог: специфика жанра // Филология и культура. Philology and culture. 2014. № 3 (37). С. 257–256.
- 3 См., например: Шачкова В.А. «Путешествие» как жанр художественной литературы: вопросы теории // Филология. Искусствоведение. Вестник Нижегородского университета им. Н.В. Лобачевского. 2008. № 3. С. 277–281; Гуминский В.М. Проблема генезиса и развития жанра путешествий в русской литературе: Дис...канд.филол.наук. М., 1979. 187 с.
- 4 Шачкова В.А. «Путешествие» как жанр художественной литературы: вопросы теории. С. 277.
- 5 Майга А.А. Литературный травелог: специфика жанра. С. 258.
- 6 Калинюшко О. Феміністичний аспект у травелогах І. Карпи та І. Роздобудько // SCRIPTA MANENT: Молодіжний науковий вісник Інституту філології та журналістики. Збірник наукових праць. Луцьк, 2015. С. 60.
- 7 Бодрова А.Г. Россия и русские в травелогах словенских писателей начала XX в. // Литературоведение. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2 (2). С. 39.
- 8 Там же.
- 9 Іщенко В., Теплик М. Дорожні нотатки: чужоземці про Україну та українці про світ // Дніпро. 2011. № 10. С. 148–153.
- 10 Более полный перечень мемуарной литературы украинских эмигрантов, в которой есть элементы травелога, см. в работе: Джигун Л. Жанр літературного травелогу в структурі мемуарів українських еміграційних письменників // Філологічний дискурс. 2017. Вип. 5. С. 35–48.
- 11 Балабко О. Винниченко: забута могила у Провансі // Балабко О. З Ніцци до Мужена. Від Башкирцевої до Винниченка. Есеї, п'єса. Київ, 2007.
- 12 Сорока Н. В Мужене у Винниченко // Аргумент. 21.12.2014. URL: <http://argumentua.com/stati/v-muzhene-u-vinnichenko> (дата обращения: 13.11.2017).
- 13 Панченко В. Дві подорожі до Володимира Винниченка (Франція, США) // Панченко В. Володимир Винниченко: парадокси долі та творчості. Київ, 2004.
- 14 Лиховій Д., Шовкун Л. Французький «Закуток» українського дивака // Україна молода. 25.07.2009. URL: <http://www.umoloda.kiev.ua/number/1455/164/51183/> (дата обращения: 20.11.2017).

- 15 Интересно, что Д. Лыховий и Л. Шовкун не только публикуют в газете статью с описанием своей поездки в Мужен, но и рассказывают о статье и о поездке в своем совместном блоге, где размещают многочисленные фотографии из этого путешествия с кратким их описанием: Ми в Мужені. В гостях у Винниченка. Частина 1. URL: <http://ledilid.livejournal.com/402609.html> (дата обращения: 20.11.2017). Частина 2. URL: <https://ledilid.livejournal.com/402889.html#comments> (дата обращения: 20.11.2017).
- 16 *Львова О.* «Классический маршрут»: тревелог как способ конструирования биографии // *Universum: Филология и искусствоведение: электрон. научн. журн.* 2016. № 8 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassicheskiy-marshrut-travelog-kak-sposob-konstruirovaniya-biografii> (дата обращения: 29.11.2017).
- 17 *Попова Т.* Историография в человеческом измерении // *Історіографічні дослідження в Україні.* Вип. 22. Київ, 2012. С. 286.
- 18 *Процюк С.* Маски опадають повільно. Київ, 2011.
- 19 *Панченко В.* «Я хочу собою возвеличити українське...» (Психологічний портрет В. Винниченка) // *Панченко В.* Володимир Винниченко: парадокси долі та творчості. Київ, 2004. С. 107–121.
- 20 *Балабко О.* Винниченко: забута могила у Провансі // *Балабко О.* З Ніцци до Мужена. Від Башкирцевої до Винниченка. Київ, 2007. С. 129.
- 21 См., например: *Мороз Л.* «Сто рівноцінних правд»: парадокси драматургії В. Винниченка. Київ, 1994; *Сиваченко Г.* Пророк не своєї Вітчизни. Експатріантський «метароман» Володимира Винниченка: текст і контекст. Київ, 2003; *Панченко В.* Будинок з химерами. Творчість Володимира Винниченка в 1900–1920 рр. у європейському літературному контексті. Кіровоград, 1998; *Хархун В.* Поетика роману В. Винниченка «Записки Кирпатого Мефістофеля». Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н. Київ, 2000; *Брайко О.* Поетика прози Володимира Винниченка 1900–1910-х років. Київ, 2002; *Гуменюк В.І.* Контрасти та нюанси: статті про творчість Володимира Винниченка. Сімферополь, 2001; *Снежко О.* Суггестивний потенціал публіцистики Володимира Винниченка // *Научные ведомости. Серия «Гуманитарные науки».* 2014. № 6 (177). Выпуск 21. С. 196–201.
- 22 URL: <https://www.unian.net/society/484190-služba-vneshney-razvedki-nashlav-svoih-arhivah-pismo-vinnichenko.html> (дата обращения: 01.12.2017).
- 23 *Сорока Н.* В Мужене у Винниченка.
- 24 Долгое время эта статья, вышедшая в США в 1954 г., была доступна крайне узкому кругу специалистов, однако в настоящее время с ней можно ознакомиться в собрании сочинений Г. Костюка, вышедшем в 2015 г.: *Костюк Г.* Остання резиденція В. Винниченка («Закуток» та його історія: 1934–1951 рр.) // *Костюк Г.* Вибрані праці у 5 томах. Том перший. Літературознавство. Критика. Упорядник Н. Баштова. Київ, 2015. С. 518–550.
- 25 *Козлова Е.О.* Особенности сюжетной организации паломнической прозы // *Наукові записки Харківського національного педагогічного університету ім. Г.С. Сковороди.* Сер.: Літературознавство. 2013. Вип. 4 (1). С. 99.
- 26 *Калужникова Е.В.* Культурно-историческая трансформация паломнического ритуала (на примере христианских культур) // *Омский научный вестник.* № 10 (48). Декабрь 2006. С. 197.
- 27 *Козлова Е.О.* Особенности сюжетной организации паломнической прозы. С. 102.

- 28 Балабко О. Винниченко: забута могила у Провансі. С. 129.
- 29 Там же. С. 179.
- 30 Панченко В. Дві подорожі до Володимира Винниченка (Франція, США). С. 219.
- 31 Юркова О. Український некрополь: могила історика Дмитра Дорошенка // Українська правда. Історична правда. 27.03.2017. URL: <http://www.istpravda.com.ua/digest/2017/03/27/149646/> (дата обращения: 15.12.2017).
- 32 Цит. по: Балабко О. Винниченко: забута могила у Провансі. С. 179.
- 33 Лиховій Д., Шовкун Л. Французький «Закуток» українського дивака.
- 34 Там же.
- 35 Сорока Н. В Мужене у Винниченко.
- 36 Балабко О. Винниченко: забута могила у Провансі. С. 183.
- 37 О паломничестве как ритуале см.: Калужникова Е.В. Культурно-историческая трансформация паломнического ритуала.
- 38 Лиховій Д., Шовкун Л. Французький «Закуток» українського дивака.
- 39 Балабко О. Винниченко: забута могила у Провансі. С. 178–179.